

---

## Россия-Украина: скрытые механизмы энергетических отношений

---



Арно Дюбьен

*Май 2007*

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. Eur-Ifri является мозговым центром (*think tank*), в задачи которого входит обогащение европейских дебатов междисциплинарным подходом, способствование развитию новых идей и содействие принятию решений.

*Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на ее автора.*

Центр Россия/ННГ

© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2007

**IFRI**

27 RUE DE LA PROCESSION  
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE  
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00  
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60  
E-MAIL : [ifri@ifri.org](mailto:ifri@ifri.org)

**EUR-IFRI**

22-28, AVENUE D'AUDERGHEM  
B – 1040 BRUXELLES  
TEL. : 32(2) 238 51 10  
FAX : 32 (2) 238 51 15  
E-MAIL : [info.eurifri@ifri.org](mailto:info.eurifri@ifri.org)

САЙТ ИНТЕРНЕТ : [www.ifri.org](http://www.ifri.org)

*Russie.Nei.Visions* – электронная коллекция статей, посвящённая России и новым независимым государствам (Беларусь, Украина, Молдова, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Эта коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках коллекции по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: [info.russie.nei@ifri.org](mailto:info.russie.nei@ifri.org)

### **Последние выпуски:**

- Жером Гийе, «Газпром – надёжный партнёр. Иное видение российско-украинского и российско-белорусского энергетических кризисов», *Russie.Nei.Visions*, №18, март 2007;
- Кристоф-Александр Пайар, «Газпром: на пути к энергетическому суициду», *Russie.Nei.Visions*, №17, март 2007;
- Жюльен Веркей, «Россия и ВТО: на финишной прямой», *Russie.Nei.Visions*, №16, февраль 2007.

## Автор

---

**А**рно Дюбьен – главный редактор информационно-аналитических бюллетеней *Ukraine Intelligence* и *Russia Intelligence*. Выпускник Национального института восточных языков и цивилизаций (INALCO) и Парижского института политических исследований (IEP), он занимался исследованиями в Институте международных и стратегических отношений (IRIS). С января 2007 года он является редакционным советником французского издания *Foreign Policy*.

Исследования и публикации Арно Дюбьена касаются украинской внутренней политики, энергетических вопросов в бывшем СССР, отношений между Россией и другими странами СНГ, а также реструктуризации российской судостроительной и авиационной промышленности.

## Содержание

---

<b>АВТОР .....</b>	<b>2</b>
<b>СОДЕРЖАНИЕ .....</b>	<b>3</b>
<b>КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТАТЬИ .....</b>	<b>4</b>
<b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>	<b>5</b>
<b>Истоки «газовой войны».....</b>	<b>7</b>
От Итеры до РосУкрЭнерго: краткая хроника российско-украинских газовых отношений при Леониде Кучме.....	7
Оранжевая коалиция в попытках порвать с прошлым.....	10
<b>СОГЛАШЕНИЯ ОТ 4 ЯНВАРЯ 2006 ГОДА: ТРИУМФ РОСУКРЭНЕРГО.....</b>	<b>13</b>
<b>ГАЗОВЫЕ СТРАТЕГИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯНУКОВИЧА .....</b>	<b>16</b>
Клюев против Бойко: новый раздел энергетического сектора .....	16
Газовый консорциум или попытка возвращения на круги своя .....	18
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....</b>	<b>20</b>

## Краткое содержание статьи

---

Энергетический вопрос находится в центре стоящих перед Украиной экономических, политических и стратегических вызовов. «Газовая война», случившаяся через год после «оранжевой революции», продемонстрировала уязвимость страны с самой энергоёмкой экономикой в мире, к тому же зависящей на 80% от импортных поставок газа. Кризис конца 2005 года ещё раз продемонстрировал крайнюю непрозрачность двусторонних отношений с Россией, в которых личные интересы близких к Газпрому кругов имеют не меньший вес, чем интересы государства. Возвращение к власти Виктора Януковича летом 2006 г. совпало с относительной нормализацией отношений с Москвой и новым разделом сфер влияния в украинском энергетическом секторе.

## Введение

---

Четвёртого января 2006 года Москва и Киев объявили о подписании соглашения между Газпромом и его украинским аналогом, компанией Нафтогаз Украины, о газовом обеспечении этой страны и порядке осуществления транзита по её территории. Этот документ, переговоры по которому проходили в обстановке строжайшей секретности, положил конец «газовой войне», кульминационной точкой в которой стала приостановка Россией 1 января поставок газа своему славянскому соседу. Соглашение предусматривает, в частности, что все газовые поставки на Украину будут впредь обеспечиваться через компанию РосУкрЭнерго (РУЭ), зарегистрированную в Швейцарии и принадлежащую на равных правах Газпромбанку и австрийскому банку *Raiffaisen Investment AG* (причём последний заявлял о том, что действует в украинских интересах, не уточняя каких именно).

«Газовая война», случившаяся через год после «оранжевой революции», продемонстрировала уязвимость Украины, экономика которой является самой энергоёмкой в мире и зависит почти на 80% от импорта газа<sup>1</sup>. Кризисная ситуация конца 2005 года также подтвердила определяющую роль энергетического фактора в российской дипломатии и продемонстрировала последствия для Евросоюза (ЕС), побочной жертвы столкновения Москвы и Киева<sup>2</sup>. Что касается внутренней политики, «газовая война» серьёзно повлияла на исход парламентских выборов 26 марта 2006 года, ослабив позиции президента Виктора Ющенко, подвергнутого со всех сторон критике за избранный им способ выхода из кризисной ситуации, и его партии – Народного Союза Наша Украина.

---

Переведено с французского Натальей Киселёвой-Туле.

<sup>1</sup> В 2005 году потребление Украиной энергоресурсов составило 140 млн. т. нефтяного эквивалента, половина из которых пришлась на газ. Украина стоит на последнем месте в мире по индексу производительности на килограмм использованного нефтяного эквивалента. G. Duchêne, A. Dubien, « L'Ukraine au pied du mug » [Украина загнана в угол], *Le Courrier des pays de l'Est*, № 1053, январь-февраль 2006, с. 39. Со статистическими данными по украинскому энергетическому сектору можно ознакомиться в *Ukraine. Energy Policy Review* [Украина. Обзор энергетической политики], 2006, Paris, International Energy Agency, 2006, 379 с.

<sup>2</sup> A. Dubien, « Energie : l'arme fatale du Kremlin » [Энергия: фатальное оружие Кремля], *Politique Internationale*, № 111, весна 2006, с. 371-386.

В статье будет дан ретроспективный и перспективный анализ газовой проблематики на Украине с целью прояснения следующих вопросов: Каковы происхождение и последствия соглашений от 4 января 2006 года? Как возвращение к власти Виктора Януковича в августе 2006 года отразилось на украинском энергетическом секторе? В какой мере энергетический подтекст имеет значение для понимания нынешнего политического кризиса в Киеве? Каковы истинные цели Газпрома на Украине? В статье выдвигается гипотеза о том, что развитие российско-украинского сотрудничества в газовой сфере следует рассматривать в свете не только интересов предприятий и государств, но и личных интересов участников.



## Истоки «газовой войны»

---

### **От Итеры до РосУкрЭнерго: краткая хроника российско-украинских газовых отношений при Леониде Кучме**

Газовое сотрудничество является наиболее непрозрачной сферой отношений между Москвой и Киевом. Некоторые особенности, которые частично проявились в результате «газовой войны» зимой 2005-2006 гг., были заложены ещё при президенте Леониде Кучме (1994-2004 гг.), в частности, центральная роль структур, отвечающих за транспортировку газа из Туркменистана – основного поставщика Украины<sup>3</sup>. Характерной особенностью этих посредников (Республика, Итера, Еурал транс газ, РосУкрЭнерго), существование которых не отвечает никакой экономической целесообразности, является систематическое сокрытие своих реальных акционеров и владельцев<sup>4</sup>. Появление этих предприятий и последующие отстранения их от дел отражают изменения в соотношении сил внутри украинской и российской энергетических элит, не затрагивая при этом общую организацию системы.

С середины 1990-х годов вплоть до 2003 г. на украинском рынке доминировала Итера, зарегистрированная в США компания со штаб-квартирой в Джексонвилле, штат Флорида. Она была создана в 1994 году Игорем Макаровым, русским уроженцем Туркменистана – страной, с которой он, после распада СССР, осуществлял различные торговые операции

---

<sup>3</sup> По данным Международного агентства по энергетике (МАЭ), Украина ежегодно импортирует в среднем 75-78% потребляемого ею природного газа (76,4 млрд. куб. м. в 2005 г.). До подписания соглашений 4 января 2006 г., закрепивших за РУЭ роль эксклюзивного посредника в газовых поставках на Украину, импорт из Туркменистана удовлетворял потребности страны на 44%, остальное покрывалось импортом из России (30-33%) и внутренним производством. *Ukraine. Energy Policy Review* [Украина. Обзор энергетической политики], *op.cit.*, с. 168 и далее.

<sup>4</sup> « Ukrainian Gas Traders, Domestic Clans and Russian Factors: A Test Case for Meso-mega Area Dynamics » [Трейдера украинского газа, внутренние кланы и российский фактор: модель динамики средних и крупных регионов], документ опубликован в рамках исследовательской программы Центра славянских исследований (Slavic Research Center) университета Хоккайдо. Доступен на сайте <<http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish-e.html>>.

через зарегистрированную на Кипре компанию Омрания. Особенность Итеры заключается в её тесных связях с руководителями туркменского энергетического комплекса. В 1996 году заместителем Игоря Макарова стал Валерий Очерцов, бывший заместитель председателя Верховного Совета Туркменистана (1989-1991 гг.), в дальнейшем министр экономики. Итера также связана с руководящей командой Газпрома. Именно эта близость стала впоследствии причиной отстранения Итеры от схем поставок туркменского газа на Украину. С 2001 года Владимир Путин стремился получить контроль над Газпромом, новый президент которого, Алексей Миллер, потратил несколько месяцев на нейтрализацию связей своего предшественника, Рема Вяхирева, одним из бастионов которого являлась Итера.

В 2003 году на смену компании Итера пришёл Еурал транс газ (ЕТГ). Как и в случае с Итерой, в состав учредителей этой компании не входят ни Нафтогаз Украины (государственная украинская компания – получатель туркменского газа), ни Газпром, контролирующий сеть газопроводов, по которым транспортируется этот газ. Официальным руководителем расположенного в Будапеште ЕТГ является Андраш Кноп, бывший государственный секретарь по культуре в социалистической Венгрии. Израильский адвокат Зеэв Гордон утверждает, что он зарегистрировал ЕТГ по просьбе Дмитрия Фирташа, практически неизвестного в Киеве в те времена украинского предпринимателя, действующего через кипрскую оффшорную структуру (Highrock Holdings). Однако, в очень скором времени встал вопрос о реальных владельцах ЕТГ, чистая прибыль которого в 2003 году составила 220 млн. долларов<sup>5</sup>.

В июле 2004 года, президенты Путин и Кучма – грядущая смена которого вызывала на тот момент тягостную неопределённость в Киеве – решили создать новую структуру для транзита туркменского газа – РосУкрЭнерго (РУЭ). На этот раз Газпром – через Газпромбанк – становится владельцем 50% акций. Остальные доли получил CentraGas Holding AG, дочернее предприятие Raiffaisen Investment, принадлежащее ему на 100%. Его представитель, Вольфганг Путшек, заявил о том, что действует в интересах «консорциума украинских предпринимателей и компаний, хорошо известных в газовых кругах», но предпочитающих сохранять инкогнито. Установление личностей украинских владельцев стало причиной многочисленных препирательств, которые обострились во время «газовой войны» (см. далее). В конце концов, Дмитрий Фирташ и его партнёр Иван Фурсин признали, что владеют соответственно 45% и 5% РУЭ. Но главный вопрос – действуют ли они в

---

<sup>5</sup> На эту тему см. *It's a Gas. Funny Business in the Turkmen-Ukraine Gas Trade* [Это газ. Странные обстоятельства туркмено-украинской газовой торговли], Global Witness, апрель 2006, с. 33 и далее, <[www.globalwitness.org](http://www.globalwitness.org)>.

интересах каких-либо третьих лиц – остаётся открытым. Глава украинской службы безопасности (СБУ) Александр Турчинов, близкий к Юлии Тимошенко, заявил осенью 2005 года, что РУЭ связан с Семёном Могилевичем, уроженцем Киева, известным своей деятельностью в Будапеште в 1990-х годах. Скрывающийся в Москве и разыскиваемый ФБР, Могилевич подозревался в хищениях и отмывании денег. Зеев Гордон заявил в августе 2005 года, что Семён Могилевич, советником которого он является, знаком с Дмитрием Фирташом, но не имеет никакого отношения к РУЭ<sup>6</sup>. Юрий Бойко и Игорь Воронин, соответственно президент и вице-президент Нафтогаза Украины в 2004 году, были членами первого координационного комитета РУЭ. По их возвращению к делам (см. далее), они, однако, отрицают свою какую-либо причастность к РУЭ.

Наряду с колоссальными финансовыми интересами, связанными с торговлей туркменским газом, российско-украинские отношения отмечены повторяющимися попытками Газпрома установить контроль над украинской экспортной газотранспортной системой, которая сегодня осуществляет основной транзит российского газа в ЕС (около 130 млрд. кубометров в год). В этом и кроется смысл проекта консорциума, о стремлении к созданию которого заявили Владимир Путин и Леонид Кучма<sup>7</sup>. Однако, этот проект, по причине сильного сопротивления украинской стороны, постепенно лишился содержания<sup>8</sup>. Приоритетный характер отношений с Украиной и основная роль, которую играет в них энергетический фактор,

---

<sup>6</sup> Ibid, с. 57.

<sup>7</sup> Решение о создании структуры, отвечающей за эксплуатацию проходящих по территории Украины газопроводов, было принято в июне 2002 г. в Санкт-Петербурге, в ходе трёхсторонней встречи Путин-Кучма-Шрёдер. Оно отвечало давно выдвигаемому Россией и Газпромом требованию обеспечения безопасности экспорта энергоносителей в Западную Европу. По словам президента Кучмы, этот консорциум должен позволить Украине привлечь инвестиции, необходимые для модернизации её газотранспортной системы.

<sup>8</sup> Российско-украинские переговоры, начавшиеся осенью 2002 года с целью конкретизировать подписанное президентами рамочное соглашение, вскрыли серьёзные разногласия. Главное из них касалось распределения долей участия во вновь образованной структуре. Москва требовала строгого равенства – принцип которого был подчёркнут в межправительственном соглашении, подписанном 7 октября 2002 г. – в то время как Киев, из соображений независимости, стремился сохранить за собой 51% акций будущего консорциума. Не был достигнут и консенсус по условиям функционирования консорциума: концессия операторам или частичная приватизация сети газопроводов. После официального создания консорциума, зарегистрированного в Киеве 1 января 2003 г., Украина отдала предпочтение более «ограниченному» толкованию проекта. В результате, 19 августа 2004 г. российское и украинское правительства подписали компромиссное соглашение: консорциум, в который не входят представители третьих стран, будет отвечать не за все существующие транспортные инфраструктуры, а только за строительство и управление газопроводом Богородчаны-Ужгород. А. Dubien, «L'énergie, vulnérabilité stratégique persistante de l'Ukraine» [Энергетика, постоянная стратегическая уязвимость Украины], в Anne de Tinguy (ред.), «L'Ukraine après la révolution orange» [Украина после оранжевой революции], *Revue d'études comparatives Est-Ouest*, т. 37, № 4, декабрь 2006, с. 169 и далее.

проявились в назначении Владимиром Путиным в мае 2001 года Виктора Черномырдина, бывшего руководителя Газпрома и бывшего премьер-министра, на пост посла России в Киеве.

## **Оранжевая коалиция в попытках порвать с прошлым**

С начала вступления в должность в конце января–начале февраля 2005 года, президент Виктор Ющенко и премьер-министр Юлия Тимошенко проявили стремление к глубокому реформированию украинской энергетической системы и пересмотру двустороннего сотрудничества с Россией. Во внутреннем плане это проявилось, в частности, в отстранении от должности генерального директора Нафтогаза Украины Юрия Бойко – воплощавшего в глазах «оранжевых» худшие традиции времён Кучмы – и назначении на его место Алексея Ивченко, приближённого к президенту лидера Конгресса украинских националистов – небольшой группировки входящей в блок партии Наша Украина. Кроме того, были восстановлены контакты с трейдером Итера, считающимся связанным с окружением премьер-министра того времени<sup>9</sup>.

В международном плане, преследуемая цель заключается в освобождении от российских тисков для обеспечения большей энергетической независимости Украины. В марте 2005 года Виктор Ющенко отправился с визитом сначала в Германию, где он добился от Дойче Банка кредита в 2 млрд. долларов на модернизацию украинской газотранспортной системы, а затем в Туркменистан, являющийся главным поставщиком Украины, с целью убедить Сапармурада Ниязова пересмотреть принятое несколькими неделями раньше решение о повышении цен на газ. Схожие процессы наблюдались и в нефтяной сфере. Кабинет Тимошенко подтвердил своё намерение пересмотреть условия соглашения, подписанного 27 июля 2004 г. с англо-российской нефтяной компанией ТНК-ВР об использовании в реверсном направлении (с севера на юг) нефтепровода Одесса-Броды<sup>10</sup>.

<sup>9</sup> О. Яхно, А. Мушак, «Газ-политика: уроки прошлого и перспективы», 28 февраля 2007, доступен на сайте <[www.glavred.info](http://www.glavred.info)>.

<sup>10</sup> Введённый в эксплуатацию в сентябре 2001 г., этот нефтепровод с пропускной способностью в 14,5 Мт в год был построен по инициативе украинского правительства с целью транспортировки части каспийской нефти на европейские рынки. Вписываясь в логику диверсификации поставок и призванный придать содержание ГУАМу (в который входят Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова), этот проект получил поддержку США и ЕС, в особенности Польши, которая собиралась достроить участок нефтепровода, ведущий к гданьскому терминалу. Тем не менее, по причине нехватки объёмов сырья, этот нефтепровод долгое время оставался недействующим. В этой ситуации, в 2003 г. компания ТНК-ВР предложила использовать

Газовый спор между Москвой и Киевом, который привёл к прекращению российских газовых поставок на Украину 1 января 2006 года, восходит к 28 марта 2005 года. В этот день украинская делегация под руководством Алексея Ивченко и нового министра энергетики Ивана Плачкова излагает руководителям Газпрома своё видение того, какими должны быть впредь двусторонние газовые отношения. Киев требует половины доходов от транзита туркменского газа через российскую территорию. Газпром указывает на то, что не видит препятствий для участия Нафтогаза Украины в капитале РУЭ, при условии сохранения 50% акций за Газпромом. Но самое главное, украинская сторона предлагает России пересмотреть условия транзита в Европу. Вместо 24 млрд. кубометров, поставляемых ежегодно Газпромом в качестве платежа за транзит (объём, рассчитанный из соотношения  $1,09\$/1000\text{м}^3$  на 100 км) Киев предпочитает отныне получать деньгами оплату, размер которой при этом должен соответствовать европейскому уровню (то есть, на тот период,  $1,75-2\$/1000\text{м}^3$  на 100 км). Генеральный директор Газпрома Алексей Миллер поймал на слове своего украинского коллегу и заявил, что и его компания будет отныне поставлять свой газ по европейским ценам (то есть  $160\$/1000\text{м}^3$ ). В силу повышения мировых цен на энергоносители, чистые прямые потери Украины от применения рыночных правил составили бы более 2,5 млрд. долларов.

Тогда украинская сторона пошла на попятную. Летом и осенью 2006 года Киев выдвинул в качестве аргумента десятилетний план сотрудничества, подписанный в 2003 году, по условиям которого Россия обязывается не повышать цены на транзит до 2009 года. Но брешь была пробита, и Россия не преминула ею воспользоваться. Двусторонние переговоры, проходящие во всё более драматическом контексте по мере приближения конечной даты, 31 декабря 2005 года, назначенной Газпромом для нахождения соглашения, велись уже о размере повышения цен, а не о самом принципе повышения<sup>11</sup>. В то же время, с целью помешать возможному тыловому альянсу между Украиной и другими странами-производителями из СНГ, Газпром вышел на соглашение с Узбекистаном – узким местом газопровода Центральная Азия/Россия – по которому он становится эксклюзивным оператором газовых потоков, проходящих по узбекской территории.

---

нефтепровод в реверсном направлении (с севера на юг) для экспорта части своей нефти. Как и проект газового консорциума, это предложение, интересное в финансовом плане в краткосрочной перспективе, но рискованное помешать реализации стратегических целей Украины, внесло глубокий раскол в украинский истеблишмент. В итоге, в июле 2004 г. Киев дал своё согласие. Использование нефтепровода Одесса-Броды в реверсном направлении должно быть продлено до 2009 г.

<sup>11</sup> А. Dubien, « L'énergie, vulnérabilité stratégique persistante de l'Ukraine » [Энергия, постоянная стратегическая уязвимость Украины], *op.cit.*, с. 172 и далее.

Переговоры между Нафтогазом и Газпромом в 2005 году отражают неподготовленность украинской стороны, посчитавшей, что она сумеет за несколько месяцев решить долгосрочную стратегическую проблему энергетической зависимости страны, и систематически недооценивающей решительность Кремля, для которого «оранжевая революция» стала крупнейшей психологической травмой и который собирался сделать «украинский вопрос» образцом своей новой энергетической дипломатии.

## Соглашения от 4 января 2006 года: триумф РосУкрЭнерго

---

Соглашения, подписанные в Москве 4 января 2006 года между представителями Газпрома, Нафтогаза Украины и РосУкрЭнерго, вызвали диаметрально противоположные реакции на Украине. Представленные президентом Ющенко как «компромисс», гарантирующий «прозрачность и взаимовыгодность отношений», они были названы «Перл-Харбором украинской дипломатии» Александром Чалым, бывшим заместителем министра иностранных дел, президентом Индустриального Союза Донбасса (ИСД) и одним из редких «олигархов», поддержавших Виктора Ющенко во время президентской предвыборной кампании 2004 года. Оппозиция президенту – Партия регионов, коммунисты, а также сторонники Юлии Тимошенко, отстранённой от должности главы правительства в сентябре 2006 года – проголосовали 10 января в Раде за вотум недоверия кабинету нового премьер-министра Ю. Еханурова<sup>12</sup>. Всего за несколько недель до парламентских выборов 26 марта газовый вопрос стал крупнейшей ставкой в политической игре.

Критика соглашений от 4 января изначально касалась трёх пунктов. Во-первых, цены на ввозимый газ, ставшей наиболее заметной темой в схватке с Москвой. В соответствии со статьёй 4, цена, «действующая в первом полугодии 2006 года», была зафиксирована на уровне 95\$ за 1000м<sup>3</sup>. Россия не предоставляла никакой гарантии по истечении этого срока. Во-вторых, центральной роли, отводимой зарегистрированной в Швейцарии компании РусУкрЭнерго, которой была отдана монополия на поставки газа на Украину. Этот пункт стал крупнейшим символическим поражением Виктора Ющенко, сделавшего отказ от практик периода Кучмы одним из императивов своей политики и вынужденного теперь согласиться на существование посредника, непрозрачность которого вызывает сильнейшие подозрения в коррупции, в том числе и в его собственном окружении<sup>13</sup>. Кроме того, Украина, отделив

---

<sup>12</sup> G. Duchêne, A. Dubien, *op.cit.*, с. 40.

<sup>13</sup> Более подробно о РУЭ см. *Ukraine Intelligence*, № 5, 19 января 2006 г. О российских управляющих РУЭ, О. Пальчикове и К. Чуйченко, являющихся одновременно членами правления Газпрома, см. статью заведующего отделом исследований *Новой газеты* Романа Шлейнова от 6 февраля 2006 г., <[www.novgaz.ru/data/2006/08/00.html](http://www.novgaz.ru/data/2006/08/00.html)>.



вопрос транзита российского газа – условия которого определены на пять лет – от вопроса собственного обеспечения газом, лишилась своего главного стратегического козыря<sup>14</sup>. В третьих, Нафтогаз Украины был вынужден отказаться от любого реэкспорта российского газа, что лишило украинского оператора годового дохода в 800 млн. долларов.

Кроме того, соглашения от 4 января предусматривают, что РосУкрЭнерго и Нафтогаз Украины должны создать в течение одного месяца совместное предприятие, отвечающее за сбыт газа на внутреннем украинском рынке. УкрГазЭнерго (УГЭ), созданный 2 февраля 2006 года, продаёт 32 млрд. кубометров газа в 2006 году. Будучи ещё более непрозрачным, чем его швейцарский акционер, УГЭ играет основную роль, важность которой еще далеко не полностью осознана в нынешней конфигурации украинского энергетического пейзажа. Якобы призванный представлять интересы государства, владеющего через Нафтогаз Украины 50% акций, УГЭ, на самом деле, играет роль троянского коня РосУкрЭнерго и Газпрома. Генеральный директор УГЭ, Игорь Воронин, совмещающий эту должность с ролью второго лица в Нафтогазе Украины, стоял вместе с бывшим министром энергетики Юрием Бойко у истоков РосУкрЭнерго. С весны 2006 влияние УГЭ нарастает: он постепенно вытесняет Нафтогаз Украины с рынка обеспечения газом промышленных клиентов.

Лишённый двух основных источников доходов (сбыт и реэкспорт) и, к тому же, подвергнутый повышающемуся налоговому давлению (15 млрд. гривень по условиям закона о Финансах 2007 года – то есть около 2,2 млрд. евро, против 2,5 млрд. гривень в 2006 году), государственный оператор оказался в тяжелейшей финансовой ситуации. Некоторые украинские наблюдатели считают, что соглашения от 4 января 2006 г. имеют конечной целью банкротство Нафтогаза, что облегчило бы взятие под контроль экспортной газотранспортной системы его непрямым кредитором – Газпромом<sup>15</sup>. Отказ от поставок, объявленный УГЭ 2 ноября 2006 года 16-ти крупнейшим промышленным предприятиям – большинство из которых контролируется Игорем Коломойским, олигархом из окружения Юлии Тимошенко и завладеть которыми стремится главный украинский акционер РосУкрЭнерго Дмитрий Фирташ –

---

<sup>14</sup> Обнародованный в начале января текст является лишь верхушкой айсберга. Из статьи, опубликованной 4 февраля в еженедельнике *Зеркало недели*, мы узнаем, что, на самом деле, украинская делегация подписала в Москве семь документов. Среди этих документов – существование которых долгое время отрицалось участниками переговоров И. Плачковым и А. Ивченко, в том числе на заседании Совета министров в середине января – наиболее важные касаются условий хранения, исключительно выгодных, газа РУЭ на Украине. Ю. Мостовая, А. Ерёмченко, «Совершите вы массу открытий (иногда не желая того)», *Зеркало недели*, № 4, 4-10 февраля 2006, <[www.zn.ua/1000/1030/52513/](http://www.zn.ua/1000/1030/52513/)>.

<sup>15</sup> Ibid.



подтверждает, что новый оператор далёк от нейтральной позиции<sup>16</sup>. Перераспределение сил на украинском газовом рынке открывает потенциальный путь к массовому переходу собственности на промышленные активы, процессу, который всё же тормозится соперничеством внутри нового украинского правительства.

---

<sup>16</sup> *Ukraine Intelligence*, № 23, 10 ноября 2003, с. 3. И. Коломойский заявил в конце февраля 2006 г. о своём отказе от участия в одном из этих предприятий – ДнепроАзоте.

## Газовые стратегии правительства Януковича

---

Четвёртого августа 2006 года Рада утвердила Виктора Януковича на пост премьер-министра. Спустя полтора года после унижительного поражения в третьем туре президентских выборов 26 декабря 2004 года, глава Партии регионов взял настолько же блестящий, насколько неожиданный реванш над «оранжевыми». Получив на парламентских выборах 26 марта 2006 года 243 мандата из 450, пропрезидентская партия Народный союз «Наша Украина», блок Юлии Тимошенко и социалистическая партия не смогли сформировать коалицию, как по причине глубоких разногласий (в частности, по вопросу о вступлении Украины в НАТО), так и в силу непреодолимого личного соперничества. В результате, в начале июля, социалистическая партия объявила о своём присоединении к коммунистической Партии и Партии регионов, с целью создания «антикризисной коалиции», что открыло путь к «сосуществованию» (cohabitation) Виктора Ющенко и Виктора Януковича<sup>17</sup>.

### **Клюев против Бойко: новый раздел энергетического сектора**

В результате компромисса между двумя главами исполнительной власти в состав нового украинского правительства вошли некоторые лица, верные президенту (в общей сложности 8 министров, большинство из которых ушло в отставку в октябре после окончательного срыва переговоров о «большой коалиции» между Нашей Украиной и Партией регионов). Экономический блок всё же оставался под контролем верных Виктору Януковичу людей. Самые желанные должности, связанные с энергетическим сектором, были разделены между двумя соперничающими влиятельными группировками. Юрий Бойко из РосУкрЭнерго стал министром энергетики, а Андрей

---

<sup>17</sup> G. Duchêne, A. Dubien, « Ukraine 2006 : de bons scores économiques en dépit d'une cohabitation à couteaux tirés » [Украина 2006: хорошие экономические показатели, несмотря на «сосуществование на ножках»], *Le Courrier des pays de l'Est*, № 1059, с. 30-49.

Клюев – вице-премьером, отвечающим за энергетические вопросы. Родом из Донецка – где он был заместителем председателя областного совета, заместителем мэра, а затем заместителем губернатора – Андрей Клюев уже занимал этот пост в 2002-2004 гг. в первом правительстве Януковича. Он руководил холдингом (Укрподшипник), объединяющим около дюжины предприятий, представляющих главным образом энергетическую сферу. Осенью 2006 года Клюев назначил многих близких к нему лиц на ключевые должности: Владимир Шелудченко стал президентом Нафтогаза Украины, Александр Рогозин был назначен главой Национальной комиссии регулирования электроэнергетики, а Игорь Кирюшин сменил Александра Тодийчука – главного инициатора строительства нефтепровода Одесса-Броды, созданного с целью транспортировки нефти из Каспийского моря – на посту директора государственной компании Укртранснафта, управляющей системой нефте- и газопроводов страны. Со своей стороны, Юрий Бойко мог рассчитывать на поддержку Игоря Воронина (Нафтогаз Украины/УкрГазЭнерго) и Сергея Левочкина – руководителя аппарата премьер-министра Виктора Януковича. Министр энергетики, однако, не входил в круг влияния Рината Ахметова, генерального директора холдинга Систем Капитал Менеджмент (СКМ), самого богатого человека Украины, поддерживающего Партию регионов.

Борьба за влияние внутри правительства Януковича связана не с фундаментальными разногласиями в вопросе об энергетической безопасности страны или её международного положения, а с непримиримыми интересами раздела доходов от торговли газом. Клан Фирташ-Бойко-Воронин (возможно, при участии Семёна Могилевича) стремится к сохранению нынешней ситуации. Его поддерживают некоторые руководители Газпрома (Чуйченко и Пальчиков – члены исполнительного комитета и сопредседатели РУЭ), а также часть окружения Виктора Ющенко, принимавшая участие в переговорах января 2006 года<sup>18</sup>. Андрей Клюев представляет, прежде всего, интересы промышленников Донбасса, весьма обеспокоенных повышением цен на газ. Он пытается, при поддержке Виктора Януковича и министра финансов Николая Азарова, убедить Россию вернуться к прямым межправительственным газовым отношениям.

Приведёт ли приход к власти в Киеве сил, считающихся пророссийскими, к проявлению Газпромом (через РосУкрЭнерго) умеренности в тарифной политике, подчеркнув таким образом в основном политическую природу «газовой войны»? На первый взгляд, некоторые признаки, проявленные украинским правительством и Кремлём в конце лета 2006 года, подтверждают эту гипотезу. Заботясь о том, чтобы не создать трудностей для Партии регионов и её союзников, Россия дала

---

<sup>18</sup> A. Dubien, « L'énergie, vulnérabilité stratégique persistante de l'Ukraine », *op.cit.*, c. 171 et далее.

понять, что цена на поставляемый на Украину газ будет сохраняться на уровне 95\$/1000м<sup>3</sup> до конца года (в то самое время, как Туркменистан уже с первого июля продаёт РУЭ газ по цене 100\$/1000м<sup>3</sup>). Переговоры между Москвой и Киевом привели 24 октября к подписанию документа, фиксирующего цену 130\$/1000м<sup>3</sup> на газ, который будет продан Украине в 2007 году. Это скорее отсрочка, чем отклонение от новой доктрины Газпрома, поскольку с 1 января 2008 года будут введены международные тарифы.

## **Газовый консорциум или попытка возвращения на круги своя**

В начале 2007 года, исчерпанная на первый взгляд газовая тема снова оказалась в центре политической и экономической жизни Украины. Первый сигнал поступил с Давосского форума, на котором В. Янукович дал понять, что возвращение к существовавшим до «газовой войны» российско-украинским отношениям возможно. Затем, 29 января, А. Ключев заявил во время конференции в Брюсселе, что украинское правительство ведёт переговоры на эту тему с Газпромом. Наконец, 1 февраля В. Путин подтвердил в ходе ежегодной пресс-конференции в Кремле, что Украина сделала «революционные» предложения России. По словам Путина, Киев был готов вернуться к вопросу о газовом консорциуме в обмен на владение долями в некоторых российских месторождениях.

Украинская сторона преследовала три цели. Во-первых, добиться прямого доступа к сырью и, таким образом, обезопасить собственное обеспечение газом на длительный срок. Во-вторых, вероятно, Виктор Янукович надеялся также, что Газпром, добившись участия в управлении экспортным газопроводом, согласится сохранить цены на газ на нынешнем уровне и после 2007 года. И наконец, дополнительным выигрышем стал бы подрыв монополии РосУкрЭнерго, структуры, бесполезность которой для Партии регионов усугубляется её неподконтрольностью последней.

В итоге, вопрос о газовом консорциуме был предан забвению с той же быстротой, с какой возник. 6 февраля украинский парламент проголосовал за проект закона, представленный Юлией Тимошенко, который запрещает приватизацию экспортных газопроводов, а также любые изменения его статуса. Этот текст был практически единогласно одобрен Радой (он был поддержан 430 депутатами). Украинские переговорщики тут же дали задний ход. Николай Азаров уточнил, что передача собственности никогда и не предполагалась. Виктор Янукович, со своей стороны, настаивал на том, что

дискуссии с Россией касались лишь возможности строительства нового участка газопровода, а не существующих мощностей. Эти заявления плохо вяжутся с революционным» характером украинских предложений, упомянутым Владимиром Путиным. Посол России в Киеве, Виктор Черномырдин, счёл нужным добавить, что Россия вообще не нуждается в украинских газопроводах.

Этот новый клубок противоречий, из которого Газпром и Россия вышли скорее ослабленными, ещё раз подчёркнул крайнюю непрозрачность двусторонних отношений в энергетической сфере. Он совпал по времени с новым обострением напряжения между главными игроками на украинской газовой сцене. Виктор Янукович встретился 13 февраля с Игорем Макаровым, генеральным директором Итеры, стремясь превратить её в конкурента РосУкрЭнерго. Первого марта Юрий Бойко назначил одного из своих сторонников, Евгения Бакулина, президентом Нафтогаза Украины, сменив ушедшего в отставку Владимира Шелудченко<sup>19</sup>. Поскольку условия двусторонних газовых отношений (по меньшей мере в том, что касается поставок) в конечном счёте определяются Газпромом и Кремлём, украинские кланы естественным образом ищут поддержки в Москве. Председатель Комитета Государственной Думы РФ по энергетике, транспорту и связи, Валерий Язев, так же как и Виктор Голубев, член исполнительного комитета и ближайший соратник Владимира Путина (как и российский президент, выходец из КГБ и сотрудник мэрии Санкт-Петербурга в первой половине 1990-х годов), достаточно откровенно высказались в пользу отстранения от дел РосУкрЭнерго. В ответ на это, швейцарская компания и её защитники в Киеве сделали новые предложения Газпрому. Поскольку трансфер, в той или иной форме, украинской экспортной газотранспортной системы уже не стоял на повестке дня, Юрий Бойко выступил за продажу внутренней сети сбыта и, совместно с Дмитрием Фирташом, готовится к скупке ряда региональных компаний (типа Облгаз)<sup>20</sup>.

---

<sup>19</sup> *Kommersant-Ukraine*, 2 марта 2003.

<sup>20</sup> В ходе недавней пресс-конференции в Киеве руководители шести региональных компаний (Закарпатгаз, Волынгаз, Львовгаз, Ивано-Франковскгаз, Черновцыгаз и Черниговгаз), которые стремятся заполучить РУЭ, поведали о том, что на их предприятиях в последние недели участились налоговые и санитарные проверки, часто служащие в странах бывшего СССР предлогом и прелюдией к смене владельцев.

## Заключение

---

Через пятнадцать лет после распада СССР, газовый вопрос оказался в центре внутренних и внешних проблем, с которыми сталкивается Украина. Экономическая модернизация страны – условие её сближения с Евросоюзом – проходит, прежде всего, через глубинную реформу самого энергоёмкого в мире производственного аппарата. В политическом плане сохранение непрозрачных методов решения газового вопроса подпитывает коррупцию внутри правящих элит и является одним из главных препятствий для разрыва с постсоветским наследием. Наконец, внешняя политика и политика безопасности Украины определяются и, по-видимому, ещё долго будут определяться уязвимостью страны в её обеспечении энергоносителями.

Российский фактор, очевидно, является центральным. Часто анализируемая через призму нео-имперских амбиций, стратегия Москвы в отношении с Украиной объясняется различными интересами и логикой. Неоспоримо то, что Кремль делает из энергетики один из привилегированных векторов своей стратегии влияния. С другой стороны, не так просто отделить интересы российского государства от интересов Газпрома и причастных лиц. Поддержка существования, вопреки какой-либо экономической рациональности, РосУкрЭнерго в качестве неизбежного посредника в газовых отношениях между Украиной и Россией является наиболее ярким свидетельством этого неоднозначного, можно даже сказать кровосмесительного симбиоза. Умеренность, которую проявил Газпром осенью 2006 года, скорее всего имеет отношение к позиции, занимаемой украинским премьер-министром Януковичем по НАТО<sup>21</sup>, что подтверждает существование связи между энергетическими вопросами и крупными стратегическими темами. И наоборот, выравнивание цен на газ с международными тарифами, запланированное на 2008 год, свидетельствует о некоторой банализации Украины в российском восприятии и автономизации газового вопроса. Складывается впечатление, что Кремль находится на службе у Газпрома, а не наоборот.

---

<sup>21</sup> В ходе визита в Брюссель 14 сентября 2006 г., Виктор Янукович заявил, что Украина «делает паузу» в своём сближении с НАТО. В результате, НАТО не пригласило Украину присоединиться к *Membership Action Plan* на Рижском саммите в конце ноября 2006 г.

Могут ли повлиять на энергетическую проблематику Украины изменения, произошедшие в Туркменистане после смерти Сапармурада Ниязова и новый политический кризис, разразившийся в Киеве в начале апреля? Новый туркменский президент Гурбангулы Бердымухаммедов, кажется, не проявляет желания пересмотреть соглашения, подписанные в 2003 году с Газпромом. Эта ситуация исключает возможность для Киева выстраивать прямые двусторонние газовые отношения, но предоставляет Украине некоторые гарантии по объёму поставок, которые могли бы быть поставлены под сомнение в случае, если бы Ашхабад реализовал проекты строительства экспортных газопроводов в Китай или на индийский субконтинент. Перетягивание каната между Виктором Ющенко и Виктором Януковичем по поводу роспуска парламента не связано напрямую с газовой проблематикой, хотя систематический подрыв энергетического сектора различными кланами, вращающимися вокруг премьер-министра, без сомнения повлиял на констатацию «узурпации власти», выдвинутую президентом в оправдание своего решения. Возвращение к делам Юлии Тимошенко, в случае, если её партия выиграет досрочные парламентские выборы, имело бы последствием новый пересмотр – за невозможностью оздоровления – газовых отношений между Украиной и Россией.